

Колесо

Писарев Илья

Илья Писарев

Колесо

«Автор»

2026

Писарев И. В.

Колесо / И. В. Писарев — «Автор», 2026

Короткая, щемящая притча о том, как мы проживаем жизнь, гоняясь за запасами, и что нас ждёт за финишной чертой. Для всех, кто хоть раз чувствовал себя белкой в колесе.

© Писарев И. В., 2026

© Автор, 2026

Илья Писарев

Колесо

«Суета сует, сказал Екклесиаст, суета сует, — всё суета!»

— Библия, Книга Екклесиаста

Как и любое разумное существо на земле, я не помню своего рождения. Мой мозг — совсем ещё крошечный, мягкий — не сформировался до конца в те первые ночи. Я не помню материнского тепла, не помню, как тыкался носом в чей-то бок в поисках молока. Я никогда не видел своих родителей. Позже, много позже, я понял: я — подкидыш. Меня оставили лежать у стеклянной стены, как забытую вещь.

Моя жизнь началась с того, что однажды ночью я открыл глаза. Вокруг спали такие же, как я. Несколько лежанок, сбитых в кучу, тёплые тела, тихие, свистящие вдохи. Комната пахла старым деревом, сухой стружкой и чем-то сладковатым — тем самым, что накладывали нам по утрам в миски. Я поднялся на непослушные, несуразные ноги, перебирая их, привыкая к собственному весу. Это были мои первые шаги в большом мире. Он казался мне огромным, незнакомым и почему-то враждебным — как будто всё вокруг дышало, прислушивалось, ждало, когда я ошибусь.

Я вздрагивал от каждого звука. За окном что-то взревело — низко, глухо. Я сжался. Подумал: хищник. Нет. Не хищник. Рык был ровный, механический. Но легче не стало. Я боялся дышать. Собственный вдох казался громким. Слишком громким.

Остальные спали — только посапывали, изредка вздрагивали во сне. Я выбрался из комнаты в узкий коридор, стены которого были из гладкого, холодного материала, похожего на стекло.

Я ступил на пол. Осторожно Ждал — треснет. Не треснул. Шаг. Ещё шаг. Я шёл вперёд, и за стенами этой «клетки» открывался мир. Я видел существ за окном — один сидел под деревом, другой спал, свернувшись в клубок. Вокруг росли деревья — огромные, подпирающие небо, и растения с листьями, которые я не мог назвать. Падали цветы. Вода, льющаяся из труб и падающая вниз с тихим звоном. Видел яркие огни — жёлтые, белые, красные — они горели в коридорах и на улице, и гасли, когда никто не проходил мимо. Я почти ничего не видел. Пятна. Размытые, дрожащие пятна. Зато нос — нос чувствовал всё. Каждый запах был как укол. Втыкался в ноздри и сидел там. Долго.

Дойдя до развилки, я свернул направо — туда, откуда тянуло едой. Пахло чем-то зелёным, влажным и ещё — тёплым, пыльным, будто кто-то молот что-то сухое в порошок. Комната оказалась довольно большой, в углах стояли глубокие миски, уже наполненные, видимо, приготовленные к утру.

Я осмелился заглянуть в одну. На дне лежали нарезанный огурец и маленькие, красные, как капли, помидорки. Я тут же схватил одну. Мне казалось, я не ел уже несколько лет. Наверное, до того, как проснулось моё сознание, меня кормили — но того вкуса, тех ощущений я не помнил. Как же это было вкусно. Сок брызнул на подбородок, и я слизнул его дрожащим языком.

Чуть правее взгляд зацепился за что-то пряное, сладко-горькое. В маленькой миске лежало несколько орешков — гладких, тёплых, будто только что из печи. Я надкусил один — он хрустнул, развалился на языке, оставив маслянистый след. Вторым я не стал есть. Как маленькое дитя, я спрятал его в потайной кармашек. Припрятал. Это была моя первая заправка. Первое сокровище, которое никто не должен был найти.

Другая комната, что вела с коридорной развилки налево, оказалась непохожей на остальные. Там стояли тренажёры — беговая дорожка, круглый тренажёр, несколько снарядов и перекладин. Я не знал, зачем всё это нужно, но инстинкт подсказал: мне нужно в этот круглый

снаряд. Я испугался, отскочил, но через минуту вернулся. Встал на деревянную поверхность и побежал. Сначала бежал неуклюже, но быстро понял, как взять темп и двигаться. На удивление я нашёл в этом удовольствие. Даже азарт — не сорваться, не слететь, пробежать как можно дольше. Волосы на моей голове развевались. Так я и не заметил, как сзади раздался шорох, и чей-то голос прошептал:

— Ты проснулся?

На бегу я опешил и обернулся. Прокрутился в нём пару оборотов и упал. Кости гудели, а от удара чуть заломило спину. Я встал. Глаза незнакомца светились в темноте двумя янтарными огоньками. Он был старше меня — больше, спокойнее, с длинными усами, которые подрагивали, когда он дышал. Я не знал его имени. Он не знал моего.

У меня сразу возникло к нему всего два вопроса:

— Где я? И как тебя зовут?

Он помолчал. Наклонил голову, прищурился.

— У меня нет имени. Как и у всех здесь. И у тебя тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.